

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ВЛАДИМИР БУШИН

ПУТИН

ТОЛПА У ТРОНА

Владимир Сергеевич Бушин

Путин. Толпа у трона

Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7356274
Путин. Толпа у трона: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0704-1

Аннотация

Владимир Сергеевич Бушин продолжает оставаться самым острым пером российской публицистики. Читателям известны его книги «Пляски в Кремле», «Махинаторы. Кого ждет Колыма», «Цирк Владимира Путина», «Путин, Медведев и все, все, все» и другие. В книге, представленной вашему вниманию, В. С. Бушин ярко рисует политические портреты тех, кто «толпою жадною стоит у трона». Читатель найдет здесь характеристики Д. Медведева, С. Шойгу, С. Собянина, Л. Слиски и прочих приближенных к Кремлю деятелей. Их слова и дела автор подвергает тщательному и беспощадному разбору; ничто не скроется от взора Владимира Бушина.

Содержание

«Дядя Вова и Медведь»	4
Бог правду видит, да не скоро скажет	4
Пляски на сковороде	14
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Сергеевич Бушин

Путин. Толпа у трона

«Дядя Вова и Медведев»

Бог правду видит, да не скоро скажет

Все, конечно, понимают, что во многих отношениях мы живем ныне в совершенно ином мире, чем, скажем, в пору моей молодости. Разве можно вообразить хотя бы, допустим, что Сталин говорил бы с Рузвельтом и Черчиллем на «ты», или – Сталин, Черчилль и Рузвельт похлопывали бы друг друга по спине. А сейчас так называемая «властная элита» иначе и не может. «Здравствуй, Дмитрий!», «Будь здоров, Барак!», «Как у тебя дела, Никола?»... Элита оплебеилась в доску. И это – во всем!

Вот, допустим, Медведеву журналист говорит:

– Дмитрий Анатольевич, страну захлестнула коррупция. Что сейчас главное в борьбе с ней?

– Главное, надо срочно создать законодательную базу и пресечь коррупцию! А кроме того, надо учиться на уроках истории.

– Дмитрий Анатольевич, в Киргизии беспорядки, гибнут

люди, в том числе русские. Что делать?

— Главное, необходимо немедленно прекратить беспорядки и создать законодательную базу, исключаящую их. А кроме того, надо учиться на уроках истории.

— Дмитрий Анатольевич, в Сибири и в Архангельской области ужасное наводнение. Как быть?

— Главное, мы должны срочно ликвидировать наводнение и создать законодательную базу, исключаящую подобный экологический дискомфорт. А кроме того, надо учиться на уроках истории...

Но все-таки во всем мире, кроме России, некоторые давние традиции, старые правила, манеры остались незыблемы. Невозможно представить, чтобы тот же Обама или Меркель, Саркози или Берлускони стали бы поносить, тем более, приехав в Россию да еще с официальных трибун на государственных церемониях свои родные страны, их прошлое, их давно умерших руководителей. Даже от Меркель я не слышал дурного слова даже о Геббельсе.

А наши? Помните, каким позорищем была поездка Ельцина в Америку? «Я облетел на самолете статую Свободы, и у меня перевернулось все представление о мире!» И этот переворот тотчас явил себя в виде либерально-демократического мочеиспускания у колеса самолета на аэродроме в Белфасте, где тут же российского президента ожидали дамы и господа с букетами цветов.

А как недавний коммунист, советский генерал Степа-

шин, автор докторской диссертации «Всепобеждающая роль марксизма в пожарном деле», будучи очередным и кратковременным главой ельцинского правительства, поносил вчерашний коммунистический день своей родины в конгрессе США!.. И ведь это поношение с тех пор так поныне и продолжается.

Вот нагрянул наш драгоценный президент в великую Данию (площадь 43 тыс. кв. км, что на 3 тыс. больше, чем Рязанская область, население около 5,5 млн., что меньше половины Москвы). Прекрасно! Беседует с королевой Маргарет II, милой бабушкой, сидящей на троне вот уже сорок лет. И о чем же он лопочет? О величии Дании и о ничтожестве России! Примерно так, послушайте:

— У вас, ваше величество, процветающая демократия! Дания — прекрасная страна! Вашей демократии несколько сот лет. А что мы? При царях не было никакой демократии, только головы рубили, при коммунистах — как при царях. Нашей демократии всего двадцать лет. Всего двадцать! Что с нас взять? Хотя у истоков нашей демократии стояли (или все еще стоят) такие титаны и столпы мысли, как Горбачев и Ельцин, Собчак и Чубайс, Солженицын и Грызлов с Сержем Мироновым... Но все же, что с нас, недотык, взять! Одна надежда у нас — на Данию...

Августейшая старушка могла подумать при этом: «Но и за такой короткий срок ваша демократия сумела весьма преуспеть. Во-первых, тупые коммунисты освободили от врага

многие миллионы советской земли, а вы сочли, что 4 миллиона из этих освобожденных (это сто Дании) обременительны для вас, излишни, и освободились от них, как от обузы, которую Россия веками зачем-то собирала и влачила сквозь столетия. Ну, в самом деле, кому нужны, например, этот потогонный Крым или хмурое прибалтийское побережье с его портами! Во-вторых, ваша демократия уменьшила количество ртов в России на 15 миллионов и успешно продолжает это богоугодное дело в интересах остального народа. В-третьих, по вашим гордо сказанным справедливым словам, президент, демократия завела страну в тупик.

Весь западный мир ликует при виде таких итогов двадцатилетия вашей демократии».

Но бабушка Марго почему-то не сказала всего этого, а спросила о другом:

– Скажите, голубчик (или что-то в этом роде), а каково ныне лицо России, ее лик?

– Лицо России? – переспросил, наверное, Медведев. – Вы видите мое лицо? – он выпятил свой фейс на полметра вперед. – Я улыбаюсь. Это и есть лицо России. Она сегодня без конца улыбается. Пугачева, Долина, Хазанов, Рязанов – все улыбаются! Весь народ безудержно улыбается. В советское время день начинался физзарядкой по радио, а теперь день начинается передачей по телевидению, в конце которой звучит страстный призыв: «Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!»

Да, эта передача Первого канала называется «Доброе

утро». 150 человек сгорели в ночном клубе? А вы улыбайтесь. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС и погибло 75 ее работников? А вы улыбайтесь. Разбился самолет с сотней пассажиров? А вы улыбайтесь, господа... По слухам, идея передачи принадлежит президенту. Но уж точно, а не по слухам известно, что не кто иной, как он сказал: «Мой фейс – это лик России!» Я слышал это сам.

Надо заметить, что товарищ из Кремля здесь несколько поотстал. Ведь еще в XVIII века его французский собрат заявил: «Государство – это я!» Значит, его лицо – лицо Франции. Да что XVIII век! На нашей памяти известный поэт воскликнул:

Моя фамилия – Россия,
а Евтушенко – псевдоним!

Все недоумевали: понятно, почему, допустим, при фамилии Пешков писатель взял псевдоним Горький, или вместо Булыга– Фадеев, или вместо Маршак– Шатров, но тут-то зачем при такой прекрасной фамилии?... Правда, есть сведения, что настоящая-то фамилия поэта Гангнус. А еще президент Ющенко однажды сказал по поводу своего лица, вдруг таинственно покрывшегося струпьями: «Мое лицо – это лицо несчастной Украины!» Юлия Тимошенко оспаривала: она считала, что тут уместнее сказать о ее мордашке.

Но есть примерчик совсем свежий. Во время Олимпиады

в Ванкувере в известном там увеселительном «Русском доме» висел огромный плакат, который должен был вдохновлять наших спортсменов на подвиги. В знаменитом плакате Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!» медведевские спортивные патриоты вырезали скорбно-мужественный святой лик матери-Родины, вставили на его место веселенький пленительный фейс певички Ларисы Долиной, а сверху написали: «ДОЛИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!» Ну, как мы знаем, выше 11-го места никто за этой матушкой не последовал. Хотя плакатиком этим, как видно, были вполне довольны и министр спорта Мутко, и председатель Олимпийского комитета Тягачев. Во всяком случае, последний оказался в отставке вовсе не из-за радостного фейса. Так что президент Медведев угодил в компанию с королем-солнцем, поэтом-королем, бывшим оранжевым солнцем Ющенко и эстрадной луноликой певичкой.

* * *

Но ведь поклонами Дании по поводу демократии дело не ограничивается. Не помню где, может быть, в Бразилии или в Норвегии, Медведев, словно не понимая, что вступает на минное поле, пустился в рассуждение о русской культуре. О Господи, спаси, сохрани и помилуй... В частности, я прочитал, говорит, в школьные годы всего Чехова. Видимо, имеется в виду 30-томное собрание сочинений, выходившее ти-

ражом 300 тысяч экземпляров в 70-е годы, когда Дима бегал в школу. «А тогда с книгами, говорит, в Советском Союзе было не очень хорошо». Это, разумеется, надо понимать так, что теперь стало очень хорошо, ну, очень. В самом деле, такая демократия в книготорговле, что даже продают «Майн кампф» с золотым обрезом в красочной суперобложке и с портретом автора.

«Что мы имели, то и читали». Только то, что имели дома? А библиотеки? Например, в 1981 году, когда Дима с комсомольским значком на груди ходил в седьмой класс, в стране было 329 тысяч библиотек, и в последующие десять лет до контрреволюции 1991 года число их только увеличивалось. А уж в Ленинграде-то, где обитал Дима! Одна ордена Трудового Красного Знамени Салтыковка со своими 29 миллионами единиц хранения на 1 января 1985 года чего стоит. И Ленин находил время ее посещать, а Диме с Вовой некогда было, мечтали о Кремле, готовились занять там важные должности.

А уж что касается Чехова, то его книги в советское время с 1918 года по 1986-й издавались 1863 раза – чаще, чем Льва Толстого – общим тиражом 195,4 млн экземпляров. Это по книжке почти на каждого жителя страны, включая грудных младенцев, еще не знающих, кто такой Путин, и ослепших старцев, уже не способных разглядеть Медведева. Подобным образом обстояло дело и с другими классиками, нашими и зарубежными. Их книги издавались десят-

ками миллионов экземпляров, что немыслимо было до революции у нас и невозможно ныне как в новой благоухающей России, так и в странах цивилизованного Запада. В 1980 году, за десять лет до контрреволюции, в Советском Союзе было издано 5439 художественных книг общим тиражом 270,9 млн. экземпляров при населении 276,3 миллиона человек, опять же включая беспутинских младенцев и безмедведевских старцев. Вот что такое, тов. Медведев, ваше «не очень хорошо». А, может быть, вы знаете страну, где книг художественной литературы на душу населения издавалось больше? Или можете назвать державу, где есть специальное Издательство детской литературы, или – издательство Иностранная литература, или – журнал «Иностранная литература», или – журнал «Русская литература на иностранных языках»? А выходившие по всей стране журналы, тиражи которых доходили до миллиона экземпляров? Куда все это ваша вшивая демократия дела? Сейчас чемпион по тиражу – «Наш современник», его недосигаемый для других рекорд – 9 тысяч экземпляров. Недавно ваш коллега на встрече с писателями сказал, что да, были большие тиражи, потому что в них были полемика, дискуссии... А сейчас-то о чем спорить, что обсуждать, когда все идет так прекрасно: крейсер «Курск», Беслан, Саяно-Шушенская ГЭС, удвоение числа миллиардеров...

Недавно был большой юбилей Чехова – 150 лет со дня рождения. В советское время к таким датам издавали собра-

ния сочинений писателей, посвященные им книги, в Большом театре проводили на правительственном уровне торжественное собрание... А что было сейчас? Вам хоть одномничек подарил новый министр культуры Авдеев? Это же ваш любимый писатель!.. Да-с, президенту полагается думать, прежде чем сказать о чем-то народу «хорошо», «не очень хорошо» или «очень плохо».

А дипломат Авдеев, неизвестно почему вдруг ставший министром культуры, наводит на раздумье. Случалось быть дипломатами великим творцам русский культуры: Грибоедов, Тютчев... Этот – из того же славного ряда или достаточно того, что собрат Швыдкого?

Но как бы то ни было, а Медведев прочитал все тридцать чеховских томов! И что понял? Какой вывод? Этот писатель, говорит, дорог мне «отсутствием у него причин, каких-то прагматических мотивов, четкой идеи, всякой идеологии. Может быть, это для искусства самое главное!»

Ну, во-первых, президент только пересказывал здесь то, что говорил недавно его любимец Марк Захаров: для него ценность Чехова «в отсутствии какой-то публицистической идеи; вот зачем написал, для чего, почему, против чего борешься – ничего не известно, невозможно рассказать, о чем иные его пьесы».

А? Вы когда-нибудь слышали что-то подобное? Чехов – безыдейный писатель! Да его главная, магистральная основополагающая идея выражена четко и просто: «В человеке

все должно быть прекрасно – и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Примечательно, что прежде всего тут названо лицо. По мысли писателя, оно вовсе не должно быть иконописным, но и с ванкуверским фейсом не может иметь ничего общего.

Да читали ли они с Захаровым хотя бы рассказ «Хамелеон»? Только одурев от триумфа демократии, можно не увидеть и не понять его яснее ясного выраженную идею: лицемерие отвратительно! А «Ваньку Жукова» читали? Своими плоскоумными реформами наплодив в богатой стране миллионы несчастных Ванек, тщетно взывающих о помощи к своим дедушкам на деревне и в городах, они знать не желают об этих Ваньках. И у Чехова смотрят на них в упор и ничего не понимают. Сочувствие к обездоленным детям? Призыв помочь им, спасти? Неужели? Где это?... В глазах струя – не видят... ничего...

2011 г.

Пляски на сковороде

Занятый другими делами, я по нехватке времени не думал писать о статье Д. Медведева «Россия, вперед!». Пока я собирался с мыслями да чесал затылок, 24 декабря – беседа Медведева с тремя ведущими главарями телевидения, этой, по выражению академика В. Гинзбурга, «преступной организации». Первый раз увидел я их живьем и всех вместе. Вот они, по слову поэта, «три мальчика, три козыря бубновых» – Константин Эрнст, Олег Добродеев и Владимир Михайлович Кулистиков. Хо-ро-ши!.. Гладкие, бритые и все говорят человеческим голосом. Именно здесь им и место. А какие замечательные имена! Помните у Оскара Уайльда – «Important of Being Earnest»? – «Как важно быть серьезным». Эрнст – это серьезный, Добродеев – тут и объяснять не надо, вот Кулистиков, на первый взгляд, не совсем понятен: не то кустики, не то листики... Но как только он голосом Сванидзе, лейб-биографа президента, вякнул о «миллионах, которых Сталин стер в лагерную пыль», все стало ясно: того же помета, того же аромата.

Впечатление от беседы у меня двойственное. С одной стороны, нельзя было не порадоваться тому, например, что президент узнал, наконец, такой широко известный факт: своими лекарствами страна обеспечивается только на 20 %, остальные 80 % – из-за бугра. Еще больше порадовало, что

президент понимает: «В любой момент нам могут здесь перекрыть кислород». Двадцать лет до этого все наши правители были убеждены, что живоглоты обоих полушарий только тем и озабочены, как бы дать России побольше кислорода самого лучшего качества. Слава Богу, доперло. Но, с другой стороны, огорчало, что президент еще не дорос до понимания возможности живоглотов перекрыть нам множество и других кислородных шлангов. Ведь подобное соотношение своего и забугорного в нашей «продовольственной корзине». А это куда важнее, чем лекарства, ибо в пище нуждается все население, не только больные. И вот вдруг в некий час – бац! Что делать? Тут не помогут никакие подушки – ни золотовалютные, ни кислородные.

Президент то и дело говорил: «Я уверен...» А какое мне дело, в чем ты уверен? «Я надеюсь...» А какое мне дело, на что ты надеешься. «Я убежден...» А какое мне дело, в чем ты убежден? Ты народ убеди, в том числе и меня. Но это ты не можешь, это не дано. Вот, в частности, читаем: «Я уверен, что наше государство (сказал бы еще „держава!“ – В. Б.) способно разыскать, арестовать и наказать этих уродов (!), которые пустили под откос „Невский экспресс“, в результате чего погибли 25 человек».

Как я могу разделить его уверенность в умение нашей державы ловить «уродов», если в самом Кремле столько госуросов и уже много лет они не могут поймать или хотя бы назвать убийц, например, депутата-коммуниста С. Мартемья-

нова, журналиста Дмитрия Холодова, депутата Галины Старовойтовой, журналиста Пола Хлебникова... Господи, даже того «урода», что так напужал рыженького Толика, это живое олицетворение демократии и прогресса, любимца всех президентов и их жен, и то уже четыре года не могут сыскать. Ну вот на днях сразу схватили убийцу священника Филиппова. Так это же пьяный случай, убийца и не скрывался. А те, кто подорвал экспресс, делали все обдуманно, предусмотрительно, умело – ищи ветра в поле! Если это вина не самого Якунина.

Кстати, почему экспресс называли «Невский», когда на самом деле он – немецкий, а рельсы, по которым катил, – японские? Вы можете вообразить, чтобы в 1936 году комбриг Чкалов полетел через Северный полюс в Америку на каком-нибудь «Дугласе», а Громов в 1937-м тем же маршрутом – на «Боинге»? А есть еще замечательный поезд «Сапсан». Там, кто-то мне говорил, даже проводницы – филиппинки. Почему не поверить, если спортивных тренеров выписывают то из Голландии, то из Бельгии, то из Верхней Волты, хотя своих замечательных тренеров – пропасть! Почему не поверить, если наши обожравшиеся кровососы вкладывают ворованные у народа миллионы то в английскую футбольную команду, то в итальянскую баскетбольную, то в ватиканскую по городкам. Ну это к слову...

А еще очень огорчил меня президент полным непониманием пермской трагедии. Полным! Это, говорит, халатность, разгильдяйство, даже такое ужасное словцо употребил – раздолбайство! Такого и в советское время хватало, но здесь главное – не это. Здесь то самое, о чем полтора-два года тому назад писал дедушка Маркс, при имени которого у вас и у беглого коммуниста Путина (партбилет № 15379389) бурчит в животах. А уж мордашки!

Характеризуя эффективных собственников своего времени как хищников, Маркс привел еще и проницательную цитату из работы одного журналиста, тоже хорошо понимавшего суть этих собственников: «Капитал избегает шума и брани, отличается боязливой натурой. Это правда...» Ну, про нашего Абрама Прохоровича, как и о нашем Прохоре Абрамовиче, этого сказать нельзя. Они не только не избегают шума, но лишь и занимаются-то шуршанием долларами, хлопанием по ляжкам своим милашкам, визгом да хрюканьем на всю Европу. Но читаем дальше: «Капитал боится отсутствия прибыли. Но если имеется достаточная прибыль, он смеется. При 10 процентах прибыли капитал становится оживленным, при 20 способен на любое дело, при 50 готов сломать себе голову, при 100 он попирает все человеческие законы, при 300 нет такого преступления, на которое он не рискнул

бы даже под страхом виселицы. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Собственники клуба «Хромая лошадь» получали доход еще выше. Ведь клуб, как писали газеты, рассчитан на одновременное присутствие 45 посетителей. И они прекрасно успели бы удрать от пожара даже через одну створку одной двери. А сколько веселящихся единиц было там в ту роковую ночь? 155 человек уже умерли, более 80 еще находятся в больницах, ну и, надо думать, человек 150 все-таки спаслись. Сколько же было всего? Да, пожалуй, раз в восемь-десять больше, чем полагалось. Таков мог быть и доход Анатолия Зака, собственника «Лошади». За такой доход Зак не побоится опасности стать зэком, более того, зэки могут передавать друг друга без всякой виселицы.

Та же хищная суть лежит в основе катастрофы им. Чубайса на Саяно-Шушенской ГЭС. Но в страшной истории с «Лошадью» важную роль сыграла и давно нагнетаемая безмозглым режимом общая атмосфера очумелого веселья, развратной погони за кайфом, за смаком, за лошадиной дозой того, что Абрам Прохорович и Прохор Абрамович называют «цимис мит компот».

Очень хорошо сказал об этом Александр Иваницкий, наш знаменитый четырехкратный чемпион мира по вольной борьбе да еще Олимпиады в Токио: «Трагедия в Перми связана с разрушением народных традиций. Что такое ночной клуб? Спиртное, наркота, децибельная музыка, „мальчики“

и „девочки“ на заказ. Сама идея провести вечер в таком „клубе“ для меня кошунство. Называть это отдыхом язык не поворачивается. Там были люди из правоохранительных органов. Погиб офицер, 41 год. Остались молодая жена и ребенок. Я, конечно, сочувствую, но семейный офицер в ночном клубе – как тебя туда занесло? Как ты это объяснишь жене?... И я думаю: разве способен был мой отец бросить жену и нас с братом, чтобы пойти в ночной клуб потусоваться? Да ни за что! Человек, имеющий нравственный стержень, там просто не мог появиться. А ведь многие там наверняка еще и с крестами на шее были. Это поколение „пепси“. Оно считает, что это круто, гламурно, что именно так нужно отдыхать, чтобы на другой день похвастаться, как вчера „оторвались“.

Вот кого слушать-то надо, товарищ Медведев, а вы все с Грызловым да Чубайсом, с Зурабовым да Грефом, с Эрнстом да Кулистиковым. Никто же из них не умнее и не приличней, чем вы с Путиным. А Иваницкий умнее не только каждого из вас порознь, но и всех, вместе взятых.

Погибших жалко, но... Вот детей их, сирот, безусловно жалко. А о каждом из опившихся и сгоревших поэт сказал давно:

Я в жизни суровую школу прошел,
Я разным условностям – враг.
По-моему, жил он не хорошо
И умер, как дурак.

И это вас, правителей, ничему не учит, того гляди, что и сами попадете в какую-нибудь «Слепую кобылу» или «Хромую утку». Ничего удивительного! Вы же в восторге от той пропаганды, которую ведут эти кулиستиковы. Вы же лично, Медведев, приезжали недавно поздравить старателей НТВ с юбилеем. А кто вручал орден главному редактору «МК» Гусеву, благодетелю московских проституток и отцу родному русофобов-антисоветчиков, до сих пор проливающих слезы по поводу того, что мы раздолбали Гитлера, а не наоборот.

И вот узнаем: на 2010 год вы уже запланировали найти эффективных собственников еще для 700 объектов народного богатства, в частности, для таких, как Московский метрополитен им. Кагановича и морские порты Мурманска, Туапсе, Новороссийска... Из Новороссийска, между прочим, Деникин удирал от Буденного во Францию. Там стоит памятник Неизвестному матросу. Неужели не видите и не слышите, как грозит он пальцем: «Ужо тебе, эффективный!..» А вдруг сойдет с пьедестала?...

* * *

Совсем иное впечатление о беседе президента с главредами в законе у тов. Мельникова, заместителя Г. Зюганова. Будучи недоволен кое-какими ее частностями, он сказал: «В целом же мне импонирует, что Д. Медведев часто апеллировал к воле граждан, а не к каким-то соображениям целесо-

образности...» Конечно, если апеллирует, то это импонирует и этому аплодируют. Но где тов. Мельников разглядел такую благодать? Да и что такое – апеллировать к воле народа, у которого во рту кляп? И о каких «соображениях целесообразности» тут речь? Ведь профессор МГУ, русский, а язык... У Жириновского и то ясней и чище.

И дальше: «Президент показал свое желание прислушаться к общественному мнению». Да ведь совсем недавно не кто-нибудь, а «Правда» писала, что 42 генерала и адмирала (среди них 17 участников войны) обратились к президенту с тревожным письмом о делах в армии, и он, не служивший в армии, им даже не ответил. Что, жена запретила волноваться?

И еще радость: «Президент предстал перед телезрителями ищущим и искренним человеком». То есть таким, каким изобразил его биограф Сванидзе.

И наконец (обратите внимание на иностранщину): «Он заложник парадокса (1): обладая властью и моральным (2) потенциалом (3) консолидации (4) для решения актуальных (5) проблем (6), он не может ни на кого опереться» (Правда, 25.12.09). С одной стороны, какое удручающее безразличие к родному языку! Ведь можно сказать по-русски: «нравственная (2) способность (3) к объединению (4) для решения насущных (5) вопросов, задач (6)». С другой стороны, да кто же президенту с таким «моральным потенциалом» мешает подобрать для «консолидации» надежных мужиков для ре-

шения «актуальных»? Но как бы то ни было, а КПРФ, судя по всему, намерена спасти несчастного «заложника парадокса», обладающего почти таким же моральным потенциалом консолидации, как патриарх, которому тов. Зюганов регулярно дарит все свои бессмертные сочинения. Ждите, т. Мельников, завтра вас назначат главой администрации президента. Там вы будете вволю заниматься актуальными проблемами: импонировать, апеллировать и повышать моральный потенциал Медведева.

А между тем, был в беседе один живой момент. Означенный Кулистиков рассказал, что во время недавнего оглашения Медведевым в Георгиевском зале послания парламенту многие не слушали оратора, обсуждали какие-то свои дела, забавлялись мобильными телефонами и едва ли не в карты резались, чуть ли не козла забивали. Ну почти как у Жириновского на только что прошедшем съезде его партии, где иные даже спали. И телевидение честно показало это. А вот из Георгиевского зала – ни-ни. Как можно-с! У всех эрнстов ушки на лысой макушке. Государственная тайна! Медведев попросил означенного Кулистикова представить ему список этих антигосударственных картежников. Думаю, что представит. А я, признаться, картежников понимаю. Ведь послание-то... Вот к нему мы и вернемся, поскольку больше ничего нового и интересного в этой задуманной беседашке, переданной по трем каналам, и не было...

Окончательно толкнула меня сказать словцо об ораторских подвигах президента статья Александра Фролова в «Советской России», сильно патриотической газете. Статья эта меня, как говорится, «достала». Судите сами.

Отметив, что «на послание обрушился вал критики», автор решил «сказать несколько слов в защиту президента». Раньше они несколько лет все в защиту попов старались, но в конце концов не выдержали их злобной антисоветчины, и вот теперь взялись президента защищать да обелять. И вот первые слова адвоката: «Критики исходят из неверной предпосылки, что президент должен представлять интересы народа (это неверно? – В. Б.) и вдобавок быть „завхозом“ – Госпланом, Госснабом, Госкомстатом». Какой Госплан? Где Госснаб? Сказал бы еще Госконтроль. Для удобства ограбления страны они были уничтожены в первую очередь. И поэтому именно – с кого еще-то спросить? хоть с этого! – критики обрушились на президента с вопросами, требованиями, насмешками. Земля горит, реки кипят, дома рушатся, люди мрут городами, а он нам – о «неверной предпосылке», а дальше еще и о «функциях»! Не туда, мол, лезете, невежды, чтите субординацию, соблюдайте очередь, стучитесь к завхозу, т. е. к главе правительства. Да ведь десять лет без роздыху стучимся и кулаками, и ногами, и лбом – и что? Он

нас в упор не видит. А ведь однажды сказал болезный: «Все 145 миллионов соотечественников – мои родные и близкие». Выходит, и я лично ему родненький!

Читаем дальше: «Он исполняет свои функции главы правящего режима достаточно удовлетворительно». Позвольте, но ведь только что было сказано «представлять интересы народ» и вдруг – «глава режима»! Разве в стране, именуемой демократической, президент глава не государства, не всего народа, а режима? Да, говорит автор, о народе и не упоминая дальше, а только – о правящем классе, о режиме: «Президент должен быть представителем интересов правящего класса... регулятором взаимоотношений между различными кланами и фракциями правящего режима».

Все, мол, законно. И ему нравится, как Медведев выполняет функции регулирования отношений между Дерипаской и Потаниным, Грызловым и Мироновым, Радзинским и Радзиховским...

«Любой перекося опасен... Поэтому задача политика в ранге президента – утрясти взаимоотношения между кланами». Ну, во-первых, отнюдь не любой перекося и отнюдь не всегда так уж опасен. Например, в советское время был государственный девиз – «Все лучшее – детям». И никто не видел в этом перекося никакой опасности. Или вот недавно был у меня в гостях мой читатель Ю. В. Лебедев из Екатеринбурга. У него, семидесятилетнего вдовца, пять человек детей. И нашлась в Днепропетровске 35-летняя Татьяна, которая че-

рез письмо в «Литературке» познакомилась с ним, прикатила на Урал, вышла за вдовца замуж, родила ему еще одного, шестого – Вовочку, и вот вам великолепная восьмерка! Да притом еще Татьяна-то красавица! Вот перекося так перекося во благо отечества. Великая женщина! Великие люди!

И опять: «Президент не может быть выше класса, который поставил его у кормила власти». Вот до чего довел марксизм-чикинизм! Нет, сударь, глава государства обязан быть выше, если, повторяю, это глава демократической страны. Рузвельт, например, бывал выше. Уж не говорю о Сталине, который был выше и рабочего класса, и Коммунистической партии, поставившей его у власти.

* * *

Продолжая защиту униженных и оскорбленных, наш автор объявил: «Ходорковский сидит незаконно... Ходорковский должен быть освобожден». Даже Познер недавно ответил одному такому защитнику из «МК»: «Что, Ходорковский ни в чем не виноват? Достаточно посмотреть, как была проведена приватизация – это же грабеж среди бела дня! Небольшая кучка людей сказочно обогатилась. А огромное количество людей стали нищими. 75 % народа считают, что Ходорковскому дали мало». Ибо он из той самой кучки. Но вот выходит коммунист зюгановской закваски и вопиет: «Свободу Ходорковскому! Руки прочь от невинного агнца!»

А? В один голос с защитником из «МК»... Вообще-то говоря, А. Фролов уже ничем не может удивить после того, как с такой же резвостью встал на защиту Солженицына, объявив его вторым после Шолохова великим писателем земли советской. Но все же... Так выглядят сегодня «Правда» и «Советская Россия», близнецы-сестры...

И я хотел бы защитить, поддержать и даже похвалить президента, но, увы, не получается. С души воротит уже от одного только того, как его выступление было обставлено. Вы должны помнить, дорогой Александр Фролов, фотографию: на конгрессе Коминтерна Ленин пристроился прямо на ступеньках лестницы, должно быть, ведущей на сцену, и что-то пишет в блокноте на коленке, может, готовясь к выступлению. Дадут слово, он встанет со ступенек, поднимется на трибуну и безо всякой «транспарентности», «диверсификации» и «варваризации» скажет по-русски то, что народ ждет. А тут?... Гремят фанфары, пышно ряженные солдаты потешного кремлевского полка раздвигают пятиметровые золотые двери, и появляется, по выражению известного Никиты-дворянина, его превосходительство, и под гром превентивных, точнее, упреждающих аплодисментов (за что?) валкой путинской походочкой шествует по красной ковровой дорожке к трибуне, украшенной метровым опять же золотым роскошным орлом, а справа и слева восторженно-умильные сытые будки... 1250 будок!..

И это в стране, которая, по словам самого Медведева, два-

дцать лет в тупике. Уже один столь помпезный балаган, такая воинствующая сусальная пошлость, возведенная до государственного уровня, должны у всякого уважающего себя человека отбить охоту защищать хоть кого-то из организаторов балагана и его петрушек. Поразительно, как еще не впавший в маразм деятель не понимает, что ему поручили роль именно балаганного петрушки в кремлевских палатах. Полное впечатление, что это кто-то сделал нарочно, подобно тому, как на Брежнева одну за другой навешивали Звезды Героя. Но у того была за плечами и война, и руководящая работа на разных уровнях вплоть до высшего, а что у этого? Фу-фу... Муха пролетела...

Мы, сказал президент, «не будем надувать щеки». Сынок, да ведь только этим двадцать лет ваша власть и занимается. В Москве, во всей стране невиданный разгул преступности, терроризма – взрывают многоэтажные жилые дома и театральные центры, гибнут сотни сограждан, в Беслане расстреливают детей, горит Останкинская башня, потом уже под самым кремлевским носом – Манеж, взрывается бомба в приемной самого ФСБ на Кузнецком, среди бела дня убивают людей и на окраинах столицы, и в центре – на Остоженке, в станции метро «Пушкинская», один за другим не очень-то загадочно падают вертолеты и самолеты с множеством пассажиров, совсем не загадочно терпят крушение скоростные люкс-поезда на пути из одной столицы в другую, каждый год бесследно исчезают десятки тысяч человек...

А чем в это время занимается власть? Гимнами, гербами, флагами, изобретением синтетических всенародных праздников, потешными солдатиками, позументами, эксгумациями, пышными похоронами и роскошными перезахоронениями палачей русского народа, а также памятниками им, фильмами, книгами о них... Ну и, конечно, – своими доходными конторами вроде «Газпрома». Как же-с, денежки... И все это – под вопль «Россия, вперед!». Чем еще занимается власть? Административными рокировочками, сбережением таких прохвостов, как Чубайс, раздачей орденов и премий таким, как тот же Радзинский да Гусинский, Абрамович да Войнович, речами о новой России, о расцвете демократии, строительством церквей и закрытием сельских школ... С особым упоением власть и ее любимые прихвостни вроде Сванидзе да Швыдкого занимаются поношением Пушкина, пожиранием торта в виде Ленина в гробу, плясками на коврах с изображением Сталина, глумлением над Победой над фашистской Германией, сопровождаемым посулами всем фронтовикам дать бесплатно квартиру по достижении ими столетнего возраста...

Понятно, что фронтовики раньше, чем дом от президента, скорей всего получают домовину от детей и внуков. На днях телевидение, ликуя по поводу заботы властей о фронтовиках, радостно сообщило и показало: в Пскове дали квартиру одному из них. Но, видимо, это по благу: старцу только 92 года.

В недавней статье («Завтра», № 45, 09) я, между прочим, писал: «Сколько у вас вранья в деле машин или стотысячной компенсации за них и квартир для фронтовиков! Вы без конца об этом талдычите, но – никогда ни разу никто не назвал цифр, которые показали бы масштаб вашей заботы. Почему? Да потому что цифры с математической неотвратимостью вскрыли бы весь ваш цинизм и бесстыдство даже в таком чувствительном вопросе. Так вот, нас, фронтовиков, осталось в России 680 тысяч. Если население 145 миллионов, то 1 % – это 1450 тысяч. То есть фронтовики составляют меньше половины процента населения. К тому же огромное большинство из нас в советское время получили бесплатно квартиры. Так что речь идет всего о нескольких тысячах граждан огромной страны. Вот грандиозный размах вашей заботы и любви, о котором вы не умолкаете!»

После выхода моей статьи я опросил нескольких знакомых мне фронтовиков. Некоторые и не слышали ни о каких машинах и компенсации, и никто из них ничего не получил. И вдруг Медведев в своем Послании назвал цифру: 34 тысячи. Так примерно я и думал. Но ведь это уже не полпроцента населения, а уже какая-то совершенно лилипутская сотая часть его.

Так спрашивается, что же еще должно произойти в стра-

не, чтобы властители очухались, перестали бы врать, демонстрировать свой лилипутский гуманизм, бросили весь этот геральдически-мемориально-погребальный вздор и хотя бы попытались заняться делом? Думаю, что это возможно только в случае, когда у одного из них взорвут дом, если он даже за глухой оградой с автоматчиками и собаками, у другого изнасилуют жену, если она даже вылитая Новодворская, у третьего похитят дочь, если даже она подруга Ксении Собчак, четвертый останется едва жив после авиационной катастрофы, и т. д. Ведь эти люди способны что-то чувствовать и понимать только через собственную шкуру. Иного им не дано...

А что творилось, когда Медведев кончил речь! Штатные и платные лакеи кинулись подсчитывать, сколько тысяч мудрых слов произнес благодетель, сколько минут длилась речь, сколько раз гремели аплодисменты... И на другой день оповестили об этом человечество. Так, по подсчетам неподкупных «Известий», Медведев установил абсолютный рекорд многоглаголения для закрытых помещений, далеко оставив позади по всем показателям своего создателя: тот мог непрерывно извергать слова от 47 минут до 1 часа 14 минут, а этот – от 1 часа 25 минут до 1 часа и 40 минут; тому самое большее аплодировали 49 раз, а иногда и всего-то 2–4 раза, а этому сейчас аплодировали 63 раза. «Известия» уверяют даже, что после упоминания о ветеранах Великой Отечественной войны «зал аплодировал почти не переставая».

А какое тут же началось состязание в похвалах оратору! Депутат Госдумы Сергей Марков: «Мне понравилось...» Артист Георгий Штиль: «Мне понравилось...» Правозащитница Людмила Алексеева: «Я приветствую...» Экс-премьер и член Политбюро Николай Рыжков: «Дмитрий Анатольевич – человек слова...» и т. д. Несколько озадачил Николай Сванидзе, биограф президента, член ОП и КПБФ: «Позиция президента ясна – „так дальше жить нельзя“». Вот как? Сей афоризм мы уже слышали в приложении к советскому времени, и теперь оказывается, что и после двадцати лет великой демократии тоже жить нельзя. В чем же дело? Куда податься?...

* * *

Между прочим, Станислав Говорухин, создатель лакейских тротиловых фильмов «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», как раз в эти дни заявил о не названных им режиссерах и лентах: «Снимать кино, где все русские дебилы – подлость» (Московская Неделя. 13.11.09). Правильно. А почему никого не назвал? Да потому что трус. Но снимать фильмы, где утверждается, что в нищей царской России все было великолепно, а в советской сверхдержаве все грязно, отвратительно и преступно, – гораздо большая подлость. Теперь Говорухин возмущен: «Современные фильмы зачастую вызывают в людях низкие животные инстинкты.

Нельзя позорить свою страну». Разумеется. Но какие именно фильмы-то, кто автор? Опять не смеет сказать рыцарь экрана. Но первопроходцем таких фильмов, позорящих родину, был именно он, певец Солженицына, за что и сидит с ельцинских времен в Госдуме, получая там ни за что по 120 тысяч ежемесячно. Теперь он, прозорливец, негодует: «Нельзя показывать родину дикой, невежественной, азиатской». Но она на самом деле становится невежественной и дикой. 60 % взрослого населения, как отметил сам Медведев, ничего не читает. Сам-то он Пелевина и Улицкую читает, но вот народ... Миллионы детей не имеют возможности учиться. С каждым годом растет количество совершенно неграмотных призывников-новобранцев. Да что там! Телевидение в перерывы пещерной антисоветчины показывает совокупление артистов со своими подругами...

Но – «показывать Россию азиатской»? В сверхмиллиардном азиатском Китае почти ликвидирована неграмотность, а за сюжетик совокупления по телевидению на другой же день своего эрнста китайцы наказали бы так, как Путин обещал наказывать Саакашвили – повесили бы за причинное место. Ничего подобного российской похабщине нет и в азиатской Индии, и в азиатском Вьетнаме, и в других азиатских странах. Говорухин все еще живет представлениями времен России, которую он, не видя ее, потерял. Так вот, невероятному одичанию родины невероятно энергично содействуют деятели искусства, их творения, и первыми среди них были те два

помянутых выше фильма маэстро Говорухина. В деморализации народа, в установлении бандитского режима они сыграли гораздо большую роль, чем, допустим, весь Солженицын с его «Архипелагом» и всеми потрохами. Эту четырехтомную бездарщину никто и не читал, как полагается, а чего стоит посмотреть двухчасовой фильм? Легче легкого.

Сейчас многие уже не помнят, например, как на Съезде народных депутатов шло обсуждение советско-германского договора 1939 года. Но Говорухин-то не забудет до самой смерти. В первый день, несмотря на все старания Горбачева, Яковлева и Лукьянова, разрушителям Советского Союза ничего не удалось. Перенесли обсуждение на утро следующего дня. А вечером депутатам показали этот самый шедевр антисоветской клеветы – «Так жить нельзя!». И цель была достигнута: многие депутаты дрогнули, расчувствовались, поверили лжецу. И наутро договор большинством голосов был осужден, чем немедленно воспользовались прибалты – объявили себя независимыми. Как видим, шибко художественные фильмы Говорухина умело использовались в самый решающий момент как острое политическое оружие убийства родины.

Говорухин очень любит показать себя тонкой и широко образованной художественной натурой. Явно с этой целью рассказывает, как однажды попросил тех своих студентов, кто читал «Темные аллеи» Бунина, поднять руку. И был ужасно огорчен, даже возмущался, что никто не читал сей

шедевр. Господи, да ведь это же все равно, что спросить, кто читал стихотворение Пушкина «Красавице, которая нюхала табак». Пятнадцатилетним отроком сочинил поэт такой изящный пустячок, который заканчивается строкой горького сожаления: «Ах, отчего я не табак!» Бунин же не в отрочестве, а в глубокой старости да еще в дни немецкой оккупации написал эти «Аллеи». О них хорошо сказал Твардовский: «Эротические мечтания старости». И не пришло в голову маэстро спросить студентов, а кто читал, допустим, бунинскую «Деревню», или «Жизнь Арсеньева», или хотя бы «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...»

* * *

Между тем валаамова ослица вдруг признала: «В советские годы жегловы (т. е. честные, мужественные, добропорядочные люди, настоящие патриоты. — *В. Б.*) были в каждом городе — и в Москве, и в Одессе, и в Киеве». Более того, на каждой улице, в каждом доме. Но что вы-то, сударь, изобразили во всей вашей России, в которой-де жить нельзя? Ни одного Жеглова, одни живоглоты.

Между прочим, даже Солженицын, самое большое русофобское трепло XX века, для прославления коего Говорухин с благоволения Ельцина катался аж в США, в штат Вермонт, даже он, Александр-то Исаевич, незабвенный Нобелевский лауреат, в советское время отрекся от одного своего полу-

бессмертного творения – от пьесы «Пир победителей». Это то самое сочинение, о котором Шолохов писал: «Поражает какое-то болезненное бесстыдство автора, злоба и остервенение. Все командиры, русские и украинцы, либо законченные подлецы, либо ни во что не верящие люди. Почему осмеяны русские и татары? Почему власовцы, изменники родины, на чьей совести тысячи убитых и замученных, прославляются как выразители чаяний русского народа?» Ведь это, Говорухин, прямо о том же самом, о чем вы сейчас бурно и негодуете по адресу неизвестных режиссеров и их фильмов, где все русские – дебилы. Только там все названо своими именами, а у вас – трусливая анонимность.

Так вот, в советское время Солженицын отрекся от этого шедевра, как от написанного в отчаянную, дескать, пору жизни. Это был первый вроде бы честный шаг. Но когда вернулся из Америки, а во власти оказались уже демократы во главе с обкомовским пропойцей, он побежал с этим «Пиром» в Малый театр. Это был второй, уже болезненно бесстыжий шаг. И там, в доме Островского, на священной сцене русской культуры, такие же лицедеи и трусы, как вы, Говорухин, поставили эту пьеску. Она продержалась четыре показа.

Подумайте, маэстро, не повторить ли вам первый шаг своего кумира без второго. Признайтесь, что фильмами «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» вы хотели выслужиться перед новым режимом, перед Ельциным и Чубайсом, что помогло вам в этом ваше невежество и болезнен-

ное бесстыдство, что отхватил тогда за это изрядный куш, который ныне в перечислении передаю, допустим, в Детский фонд Альберта Лиханова и т. д. Ведь вы только что заявили: «Сейчас самое время говорить о таких понятиях, как честь, благородство, долг, Родина». Ну, вообще-то, между нами, у порядочных людей для этого всегда – «самое время». Точнее, говорить-то об этом много не надо, но в душе это должно быть всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.